

РЯЗАНСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, СВЯЗАННЫЕ С КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЕМ

С.О. Кипарисова

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды
Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова*

(Рязань, Россия)

sofiya_kiparisov@mail.ru

Цель данной статьи – формирование многоаспектного представления о профессиональной речи жителей Рязанского региона посредством презентации устойчивых сочетаний терминологического характера, отражающих особенности таких видов деятельности, как кружевоплетение и ткачество. Языковые факты, отобранные для анализа, взяты из диалектных словарей, в том числе, региональных («Словарь русских народных говоров», «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под редакцией И.А. Оссовета, «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина), а также получены в результате обработки данных лингвистических экспедиций, составляющих картотеку «Рязанского областного словаря», хранящегося на кафедре русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Основными методами исследования стали лексико-семантический и лингвокультурный анализ отобранных языковых фактов, которые позволяют реконструировать и дополнить представления о рязанской диалектной фразеологической картине мира и предоставляют данные для последующего моделирования языкового портрета личности рязанской мастерицы-кружевницы. Кроме того, использовался метод количественного анализа, позволяющий получить статистические данные и объективные количественные характеристики исследуемого языкового материала.

Ключевые слова: устойчивые сочетания терминологического характера, профессионализм, Рязанский регион, кружевоплетение, ткачество, диалектная фразеологическая картина мира, языковая личность, лингвокультурный анализ.

Целью настоящей статьи является формирование многоаспектного представления о профессиональной речи представителей конкретного региона и конкретной профессии. В качестве материала для анализа используются устойчивые сочетания терминологического характера, функционирующие в рязанской диалектной фразеологии и отражающие особенности кружевоплетения и ткачества в данном регионе. Источником языковых фактов являются диалектные словари, в частности, «Словарь русских народных говоров» (на сегодняшний день издан 51 выпуск, работа продолжается), «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под редакцией И.А. Оссовета, «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина, а также материалы картотеки «Рязанского областного словаря», хранящиеся на кафедре русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, зафиксировавшие данные лингвистических экспедиций.

Лексико-семантический и лингвокультурный анализ отобранных языковых фактов позволяет получить новые представления о диалектной фразеологической картине мира и предоставляет данные для последующего моделирования языкового портрета личности рязанской мастерицы-кружевницы.

Язык хранит в себе память народа, вбирая в себя все то, что волновало людей на разных этапах исторического развития общества. Язык аккумулирует знания, опыт, особенности быта и культуры, все, что имеет или когда-либо имело значение для его носителей. Мы можем забыть о многих вещах, ушедших из нашей жизни. Ежедневно,

становясь в ряд архаизмов и историзмов, из нашей жизни уходят языковые факты. Но чтобы вспомнить, нам достаточно обратиться к словарям. В современной русистике ведется огромная работа по сохранению наименее зафиксированного пласта языковых единиц – диалектной фразеологии. Наиболее системно и широко эта работа ведется на севере и в Сибири: пермские, псковские, нижнепечорские, новгородские говоры, а также говоры Сибири являются наиболее изученными с точки зрения лексикографии. Вместе с тем существует еще целый ряд регионов, в которых диалектная фразеология остается еще недостаточно изученной и требует пристального внимания со стороны лингвистов и филологов.

Фразеология – это не просто раздел языкознания, это отражение и поэтизация мировосприятия носителей языка, фиксация и метафоризация наиболее важных, значимых аспектов языковой картины мира людей, транслирующая ключевые образы, кодирующая существенные элементы в виде устойчивых сочетаний – фразеологических единиц.

Семантика диалектных фразеологизмов отличается от общенародной функциональным подходом к отбору явлений для фразеологизации. Сознание диалектоносителей ориентировано на практическую, повседневную деятельность, поэтому семантические группы, выделяемые в диалектной фразеологии вообще и в рязанской в частности, обусловлены необходимостью описания насущных потребностей и часто наблюдаемых в жизни явлений. Как следствие, значимый сектор в диалектной фразеологии составляют устойчивые сочетания терминологического характера, которые далеко не всегда строятся на образной основе и чаще представляют собой сухие термины, реализующие прямое значение компонентов в речи. Однако все выше сказанное не является достаточным основанием для исключения устойчивых сочетаний терминологического характера из разряда фразеологизмов, так как диалектная фразеология отличается от общенародной именно своей практически направленной спецификой. Исследователь сибирской диалектной фразеологии А.И. Федоров выделяет в диалектной фразеологии номенклатурно-терминологические фразеологизмы. Это устойчивые сочетания терминологического и профессионального характера, отражающие реалии народного быта.

Изучение таких фразеологических единиц дает материал для исследования многих аспектов жизни русского народа, в частности, особенностей народных художественных промыслов. Поэтическое переосмысление жизни ярче всего проявляется в народных художественных промыслах, поэтому диалектные фразеологические единицы, описывающие этот вид деятельности носителей диалекта, представляют особый интерес для исследователей.

Всему миру известны русские народные художественные промыслы. Это и дымковская глиняная игрушка, и жостовские подносы, и холмогорская резьба по кости, и каслинское литье, и гжельская керамика, и павлопосадские платки, и палехская шкатулка, и, конечно же, русское кружево, белое, воздушное, пенящееся вологодское и разноцветное, солнечное, искрящееся, яркое михайловское.

В Рязанской губернии издавна было развито кружевоплетение, что нашло свое отражение в языке и привело к возникновению целой группы профессиональных фразеологизмов, связанных с этим промыслом. Михайлов – небольшой городок в Рязанской области, славящийся своими мастерицами не только в России, но и далеко за пределами нашей страны. На самом деле Михайлов не единственный центр кружевоплетения в Рязанском регионе: кружево плели и в другом рязанском городке – Скопине, а с конца XIX века загремела слава и кружевниц из самой Рязани.

С географической точки зрения центры рязанского кружевоплетения расположены недалеко друг от друга – 70-90 км – и сосредоточены в западном районе Рязанской области (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Центры рязанского кружевоплетения

Такой важный и прибыльный вид деятельности не мог не оставить следа в языке жителей. В рязанской диалектной фразеологии значительную по численности группу (36 единиц) составляют устойчивые сочетания терминологического характера, связанные с кружевоплетением и ткачеством.

Большинство устойчивых сочетаний этой семантической группы являются названиями кружевных узоров:

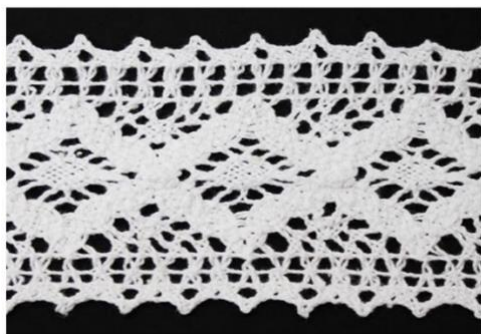
- *большой городок* – название бумажного кружевного узора шириной 5/8 вершка (примерно 2,8 см);
- *ветки-проводы* – бумажный кружевной узор шириной 16/8 вершка (примерно 8,9 см);
- *ветки-разводы травчатые* – бумажный кружевной узор шириной в 2 3/8 вершка (примерно 10,6 см);
- *вертячий край* – кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см;
- *гипюрная прошивка* – узор шелкового кружева шириной около вершка;
- *города белые* – название бумажного кружевного узора;
- *двойная прошивка* – узор бумажного кружева шириной в 11/8 вершка (примерно 6,1 см);
- *денежки кривой городок* – бумажный кружевной узор шириной в 1 5/8 вершка (примерно 7,2 см);
- *денежки филейные* – бумажный кружевной узор шириной в 4/8 вершка (примерно 2,2 см);
- *край именной* – кружевной узор из букв;
- *край розами* – кружевной узор из цветов;
- *красные мыса* – старинный узор кружев из красной бумаги;
- *кружки денежки* – нитяной узор шириной в 2 вершка (примерно 8,9 см);
- *круги денежки край* – нитяной кружевной узор шириной в 2 3/8 вершка (примерно 10,6 см);

- *мелкие кружки* – узенькое кружево с узором из ромбических фигур;
- *огурчики с белыми* – суровый нитяной кружевной узор шириной около 6,2 см;
- *ординарка с белым* – бумажный кружевной узор шириной в 2,2 см;
- *прошивка колесом* – узор шелкового кружева шириной в один вершок (примерно 4,4 см);
- *суровые огурцы* – название кружевного узора;
- *цветные колеса* – узор бумажных кружев;
- *русское кружево* – кружевной узор шириной 8,8 см.

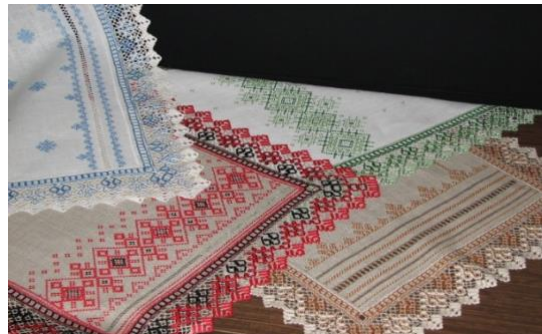
Дошедшие до нас языковые факты позволяют выявить особенности именно рязанского кружева, описать аспекты процесса кружевоплетения, изучить материалы и узоры, которые использовали рязанские мастера.

Повторяющаяся в семантическом описании лексема *бумажный* говорит о материале – хлопчатобумажной ткани, который использовался при кружевоплетении. Как рассказывает кружевница О. Гаврилина, «материал в промысле использовался разный. Небеленый лен давал приятный кремовый тон, шел естественный шелк-сырец без отбели, а также черного и горохового цветов. В Скопине плели и из тонкой черной шерстяной пряжи. Хлопчатобумажная нить, белая, красная и синяя, употреблялись в численном плетении» [Гаврилина, [http](#)]. Кроме того, в статье О. Гаврилиной описываются в качестве других материалов шелк и небеленый лен, которые упоминаются в семантическом описании устойчивых сочетаний *гипюрная прошивка*, *прошивка колесом* и *огурчиками с белыми* соответственно.

Самыми распространенными и любимыми узорами были «огурцы» или «огурчики», «край», «города» или «городки», «ветки», «ветки травчатые», «круги» или «кружки», «денежки», «колёса» (см. Рисунок 2).

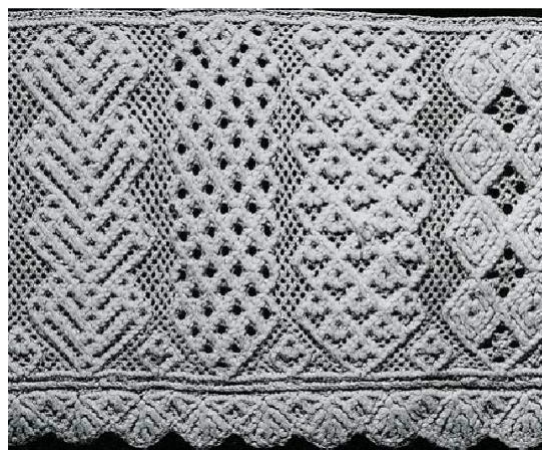
Денежка

Город, городок

Колеса

Круг

Огурец

Край

Рисунок 2. Узоры рязанского кружева

Названия узоров рассказывают нам о любви рязанских кружевниц к растительным мотивам, однако, как отмечает О. Гаврилина, «сами узоры настолько геометризировались, что в изделиях конца XIX столетия можно только догадываться об их растительной основе» [там же]. Так, например, узор *огурчиками* представляет собой вытянутый овал, часто с остроугольным краем, и известный овощ напоминает весьма условно.

Другой часто встречающийся узор – *город* – отсылает нас к первоначальному значению этого слова (ограда, забор [Шанский, 1975, с. 110-111]): узор в виде зубцов или зигзагов, вышитый, вырезанный или связанный наподобие кружев; *города* – общее название всякого кружева, завершающегося с одной стороны зубьями, а также название кружевного узора шириной в 6,05 см или 13,2 см; *городок* – узор вышивки, кружев, напоминающий зубцы. В Михайлове понятие «зубец» сохранило свое древнее название – «город», «городок». Как отмечает, О. Гаврилина, «михайловские плетели создали несколько типов «городов». Они составляют своеобразие местных кружевных краев. Круглый «городок» в виде широкой петли разреженной фактуры соответствует своему названию. «Гребешки» действительно напоминают гребень петуха. У них всеоразная форма и снизу всегда петли плетешка. Треугольный зубец со скругленным основанием распространен повсеместно и не имеет особого наименования: просто «городок». Известны зубцы, состоящие из двух треугольников, соединенных основаниями. В каждой местности их называют по-разному. В Михайлове они получили очень точное имя – «мысы», «мыски», и бывают и белыми, и цветными. Потом появились оригинальные варианты: если обе половинки зубца различаются цветом, он называется «половинчатым», если же «мысок» снизу отмечен полоской другого цвета, его называют «полмысок» [Гаврилина, [http](#)].

Не менее популярные геометрические узоры рязанского кружева – это денежка, круг и колесо. *Денежка* – кружевной узор в виде решетчатого параллелограмма [Даль, 1982, с. 428]. *Колёса* – кружевной узор ромбовидной или круглой формы. *Круг* – фигура ромба в кружевах и вышивках весьма часто называется в народе «кругом», несмотря на свою четырехугольную форму; круг же называется «колесом». «Круги – это ромбы с городками, крупные, распложенные на фоне разных рисунков. Все кружево с орнаментом этого геометрического типа шло на отделку простыней» [Гаврилина, [http](#)].

В современной лингвистике и филологии все большую популярность набирают такие направления как лингвокультурология и лингвоконцептология. Суть этих разделов внутреннего языкознания заключается в изучении методами когнитивной

лингвистики языкового сознания, языковой картины мира, а также ключевых концептов для носителей языка и, соответственно, их концептосферы.

Исследователи В.А. Маслова и М.В. Пименова в своей работе «Коды лингвокультуры» предлагают интересный метод анализа путем выявления ключевых культурных кодов и их классификации. Такой анализ дает возможность составить языковой портрет личности носителя языка конкретной исторической эпохи [Маслова, Пименова, 2016]. В современном языкознании большое распространение получил перечень культурных кодов, предложенных В.В. Красных, которая выделила те коды, которые являются, по ее мнению, базовыми и «соотносятся с архетипическими представлениями русской культуры», «в которых фиксированы наивные представления о мироздании». Таких кодов, по мнению ученого, по определению не может быть много [Красных, 2003, с. 278]. Ею были выделены следующие коды культуры: 1) соматический (телесный); 2) пространственный; 3) временной; 4) предметный; 5) биоморфный; 6) духовный [Красных, 2001, с. 6].

Существуют и другие основания классификации кодов.

1. Некоторые коды являются более распространенными и доступными, чем другие. По степени распространения конвенции коды могут быть всеобщими, или широкими (грамматика естественного языка), и авторскими, или ограниченными (код индивидуального художественного стиля). Различие между широкими и ограниченными кодами состоит в следующем: широкий код разделяется членами массовой аудитории (поп-музыка), ограниченный же предназначен для более узкого круга лиц (классическая музыка).

2. По признаку «характер договоренности» коды можно разделить на:

1) двусторонние, или принятые по соглашению адресантом и адресатом;
2) односторонние – установленные только передающей или только принимающей стороной. Соответственно, со стороны адресата может возникнуть ситуация аберрантного декодирования (термин У. Эко) – расшифровки сообщения посредством кода, отличающегося от использованного при его кодировании.

Действительно, возможны ситуации, когда код отправителя не совпадает с кодом получателя. В этом случае в коммуникативной ситуации присутствуют, на самом деле, два сообщения: одно создает адресант, а другое адресат. Подобные ситуации связаны, например, с эффектом межъязыковой омонимии. Так, слово *uroda*, соотносимое с лексической системой польского языка, прочитывается как красота, а если его ассоциировать с русским словом *урод*, – то как полное ее отсутствие.

3. В зависимости от природы носителя и сферы употребления коды могут определяться как:

- вербальные, предписываемые грамматиками естественных языков;
- телесные коды (правила интерпретации выражений лица, жестов, движения глаз и т.п.);
- поведенческие коды, которые предписываются нам протоколами, ритуалами, ролевыми и спортивными играми;
- масс-медиа коды, включающие коды фотографии, телевидения, кинематографа, радио, газет и журналов;
- регуляторные коды (правила дорожного движения, профессиональные коды различных сфер деятельности и т.д.);
- эстетические коды, жанровые, стилистические коды, используемые в области художественного творчества. Эти коды выступают как конвенции создания текстов, исполнительских практик и т.д. [Бразговская, 2008, с. 201]. Для понимания таких кодов необходима принадлежность к

определенной культуре; незнание их препятствует верной интерпретации сообщения.

Мы используем другое основание для выделения кодов – это тематическая принадлежность ключевого слова языкового выражения. Нами выделяется целый ряд кодов культуры, репрезентированных в языке: космогонический (*космическая бездна; космический корабль*); соматический (*у подножия горы, лапы ели*); пространственный (*ходить налево; тридесятое царство, тридевятое государство*); количественный (*рыдать в три ручья; согнуться в три погибели; семеро по лавкам; есть / работать за семерых; стоять на семи ветрах*); временной (*на октябрьские; перед Рождеством*), предметный (*гвоздь программы; в груди теплится надежда*); природно-ландшафтный (*лес рук; подошва горы*), архитектурный (*мосты дружбы; храм науки*), гастрономический (*на устах мед; соль земли; хлеб да соль*), обонятельный (*запах крови; пахнуть войной; дохнуло страхом*), код одежды (*до положения риз; засучив рукава; родиться в рубашке*), геометрический код (*сделать круглые глаза; круглый отличник; круглые сироты; круглые дураки; обвести вокруг пальца; расчеты округляют*).

Все коды используются для характеристики человека, его поведения (*работать, засучив рукава*), психического или физического состояния (*смотреть сквозь пальцы; быть на седьмом небе*), характера и т.д. Наиболее древен соматический код культуры, потому что человек начал постигать мир с самого себя. С этого же началась и окультурация человеком окружающего мира. Теперь, на новом витке, человек снова вернулся к самому себе [Маслова, 1997].

Названные коды являются базовыми, с их помощью может быть объяснен механизм многих тропов – метафоры, метонимии, олицетворения и др. Эти коды универсальны как феномен, свойственный человеку разумному и культурному. А сама культура выступает как совокупность различных кодов. Причем, в разных культурах одним и тем же кодам отдается разное предпочтение. Так, для англичан чрезвычайно важен спортивный код, для русских соматический. Хотя в русских пословицах и фразеологии также встречаются единицы спортивного кода: *акробатическая ловкость* (об очень ловком человеке), *выше головы не прыгнешь* (о невозможности что-то выполнить), *бег на месте* (о деятельности, не приносящей результатов) и др., но их сравнительно немного и они не описывают всех явлений жизни, как в английском языке, где, например, об активном человеке скажут – *Keep the hallrolling* (дословно: продолжать катить мяч), о том, что человек должен быть осмотрительным – *Lookbefore you leap* (дословно: смотри, перед тем как прыгнуть), о полосе невезения – *A run of bad luck* (дословно: бег неудачи) и т.д.

Итак, коды культуры образуют систему координат, которая задает эталоны культуры. Их реконструкция по материалам языка поможет воссоздать особенности восприятия и понимания явлений мира и человека – как самого себя, так и других. Лингвокультурные коды обладают национально-культурной спецификой. Они отражают особенности культуры использующего их народа. Всякий носитель национальной культуры и языка с ранних лет усваивает эти коды вместе с родным языком. Культурный код можно подразделить на субкоды, иерархия которых составляет образную систему культуры. Коды культуры формируют национальную картину мира, являясь одновременно способом структурирования культурного знания [Маслова, Пименова, 2016].

Проведенный анализ лингвокодов, реализующихся в рязанских устойчивых сочетаниях терминологического характера тематической группы «Кружевоплетение» (проанализирована 21 единица), позволил выявить 6 культурных кодов: геометрический, предметный, вегетативный, колоративный, антропоморфный и

количественный. Результаты количественного анализа лингвокодов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты количественного анализа лингвокодов, реализующихся в устойчивых сочетаниях терминологического характера по теме «Кружевоплетение»

№ п/п	Лингвокод	Количество наименований	Количество упоминаний
1	Геометрический	9	17
2	Предметный	8	13
3	Вегетативный	4	6
4	Колоративный	3	5
5	Антропоморфный	3	3
6	Количественный	1	1

Под наименованиями понимаются разные лексемы, встречающиеся в рассматриваемых языковых фактах, объединенные в тематические группы, соотносящиеся с конкретным культурным лингвокодом. Под упоминаниями понимается количество употреблений денных лексем с учетом повторений, различных словоформ и однокоренных слов с уменьшительными суффиксами.

Геометрический код представлен наиболее широко: всего отмечено 9 наименований и 17 упоминаний. Данный код реализуется в следующих наименованиях: *край* (4 упоминания); *город / городок* (3 упоминания), *круг / кружок* (3 упоминания); *колесо* (2 упоминания); *вертячий* (1 упоминание); *мыс* (1 упоминание); *ординарка* (1 упоминание); *провода* (1 упоминание); *разводы* (1 упоминание).

Следует особо отметить тесную связь геометрического кода с архитектурным. Это выражается, прежде всего, в употреблении лексемы *город (городок)*. Современное, архитектурное, значение переключается с историческим, отмеченным выше, и в контексте кружевоплетения реализуется в значении «зубец». В синонимичные отношения с лексемой *город (городок)* вступает лексема *мыс*, обозначающая выступающий острым углом край. Таким образом получается семантическое поле с общим значением «край»: *край, мыс, город/городок*. Кроме того, на тесную связь с архитектурным кодом указывает лексема *ординарка* – четырехстенная изба с сенями, перекрытая на два ската [Плужников, 1995].

Другое семантическое поле с общим значением «круг» образуют лексемы *круг / кружок, колесо* и *вертячий*. Словообразовательный разбор лексемы *вертячий* отсылает нас к глаголу *вертеть*. То есть *вертячий* – это закругленный, завернутый, расположенный по кругу или по спирали.

Еще одно семантическое поле образуют лексемы *провода* и *разводы*. Общий корень *-вод-* (проводить, вести) в сочетании с префиксом (*про-* или *раз-*) указывает на движение нити в узор – проходящее сквозь основное полотнище либо расходящееся в стороны.

Предметный код реализуется в 8 наименованиях и упоминается 13 раз: *денежки* (4 упоминания); *большой* (1 упоминание); *кривой* (1 упоминание); *мелкий* (1 упоминание); *прошивка* (3 упоминания); *гипюрный* (1 упоминание); *кружево* (1 упоминание); *филейный* (1 упоминание). Все наименования, за исключением лексемы *денежки*, относятся к двум семантическим полям. Лексемы *большой, мелкий, кривой* составляют семантическое поле с общим значением «характеристика предмета». Лексемы *прошивка, гипюрный, филейный* и *кружево* объединяются в семантическое поле с общим значением «кружевоплетение». Интересно, что компоненты рязанских устойчивых сочетаний терминологического характера *гипюрный* и *филейный*

французского происхождения. Дословный перевод с французского слова *гипюр* – воздушная вышивка, а слова *филе* – ниточка. В терминологии кружевоплетения филе – это вышивка на нитчатой сетке. Все это дает основание предположить, что рязанские мастерицы были знакомы с техникой европейского кружевоплетения.

Вегетативный код отражает общую приверженность рязанских мастериц к растительным мотивам в творчестве. Всего отмечено 4 наименований и 6 упоминаний данного лингвокода: *огурец/огурчик* (2 упоминания); *ветка* (1 упоминание); *роза* (1 упоминание); *травчатый* (1 упоминание).

Колоративный код реализуется в 3 наименованиях и 5 упоминаниях: *белый* (3 упоминания); *красный* (1 упоминание); *цветной* (1 упоминание). Интересно, что для рязанской диалектной фразеологии вообще не свойственен колоративный лингвокод, и встречается он исключительно в устойчивых сочетаниях терминологического характера.

Также тремя наименованиями и тремя упоминаниями отмечен антропоморфный код, который в других тематических группах встречается гораздо чаще. В единицах, относящихся к кружевоплетению, он представлен лексемами *именной* (1 упоминание); *русский* (1 упоминание), *суровый* (1 упоминание).

Одним наименованием *двойной*, упоминающимся один раз, представлен количественный код.

Помимо кружевоплетения на Рязанской земле было распространено ткачество, что нашло отражения в диалектной фразеологии:

- *бранные перетыки* – способ тканья, при котором рисунок создается определенным переплетением нитей с помощью особых дощечек;
- *выкладные перетыки* – способ тканья, при котором рисунок создается переплетением нитей утка разного цвета по счету нитей основы;
- *косой поддевчатый узор* – узор, представляющий собой две белые параллельные полосы, между которыми расположены косые и прямые кресты из разноцветной шерсти;
- *с плетня ткать* – ткать без навоя (катушки, на которую навиваются нити основ для выработки ткани на ткацком станке), используя основу, заплетенную в косу;
- *основать нитки* – наматывать нитки, предназначенные для тканья;
- *основать кросны* – приготовить ручной ткацкий станок для работы;
- *ноговая машина* – швейная ножная машина;
- *крапивная пряжа* – нить из крапивы;
- *мыканамычали* – начесать гребешком кудели шерсти во время прядения;
- *нитки трастить* – собирать две нити в одну;
- *прясть в жилку* – прясть с гребня, которым чешут волокнистое вещество (один из старинных приемов прядения).

Как видно из приведенных выше единиц, на территории распространения рязанских говоров использовались различные виды работ: от прядения нитей до создания узорной цветной ткани.

Итак, рязанская диалектная фразеология, как и диалектная фразеология других регионов, содержит огромный потенциал для исследований в области лингвокультурологии и лингвокраеведения. Кроме того, тщательный анализ языкового материала помогает восстановить утраченные сведения о том и или ином аспекте деятельности носителей языка.

Лингвокультурный анализ таких языковых фактов, как диалектные устойчивые сочетания терминологического характера – важная проблема современной

диалектологии. Такой подход к интерпретации данных позволяет существенно дополнить диалектную фразеологическую картину мира и смоделировать в результате языковой портрет личности диалектоносителя конкретного региона. В свою очередь, такие данные позволят существенно расширить представления о профессиональной речи как с позиций лингвистики, так и с позиции многих смежных наук: лингвокраеведения, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры. Пермь: ПГПУ, 2008.
2. Гаврилина О. Рязанское кружево // История, культура и традиции Рязанского края. Электронный ресурс <http://www.history-ryazan.ru/node/428> (дата обращения 26.11.2019 г.).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 Т. Москва: Русский язык, 1982. Т. 1: А-З.
4. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. Москва: МАКС пресс, 2001. Вып. 19. С. 5-19.
5. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология // Язык, сознание, коммуникация. Москва: МАКС пресс, 2003.
6. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. Москва: Наследие, 1997.
7. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016.
8. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия: Словарь-гlossарий. Москва: Искусство, 1995.
9. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителей. Москва: «Просвещение», 1975.

REFERENCES

1. Brazgovskay, E.E. (2008). *Jazyki i kody. Vvedenie v semiotiku kul'tury* [Languages and codes. Introduction to the semiotics of culture]. Perm (in Russian).
2. Dal, V.I. (1982). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 T.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 volumes]. Moscow, Vol. 1. (in Russian).
3. Gavrilina, O. Rjazanskoe kruzhevo [Ryazan lace]. *Istorija, kul'tura i tradicii Rjazanskogo kraja* [History, culture and traditions of Ryazan region]. Retrieved from <http://www.history-ryazan.ru/node/428> (accessed: 26 November, 2019) (in Russian).
4. Krasnykh, V.V. (2001). *Kody i jetalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and standards of culture (invitation to talk)]. *Jazyk, soznanie, kommunikacija* [Language, consciousness, communication], Moscow, 5-19 (in Russian).
5. Krasnykh, V.V. (2003). *Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. *Jazyk, soznanie, kommunikacija* [Language, consciousness, communication], Moscow (in Russian).
6. Maslova, V.A. (1997). *Vvedenie v lingvokul'turologiju: uchebnoe posobie* [Introduction to cultural linguistics: text book]. Moscow: Nasledie (in Russian).
7. Maslova, V.A., & Pimenova, M.V. (2016). *Kody lingvokul'tury: uchebnoe posobie* [Codes of culture: text book]. Moscow: FLINTA: Nauka (in Russian).

8. Pluzshnikov, V.I. (1995). *Terminy rossijskogo arhitekturnogo nasledija: slovar'-glossarij* [Terms of Russian architectural heritage: glossary]. Moscow (in Russian).
9. Shansky, N.M. (1975). *Kratkij jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: posobie dlja uchitelej* [Abridged etymological dictionary of the Russian language: manual for teachers]. Moscow (in Russian).

RYAZAN SUSTAINABLE COMBINATIONS OF TERMINOLOGICAL CHARACTER ASSOCIATED WITH LACE

Sophia O. Kiparisova

*Ryazan Guards Higher Airborne Order of the Suvorov twice Red Banner Command School
named after Army General V.F. Margelova (Ryazan, Russia)
sofiya_kiparisov@mail.ru*

The purpose of this article is to present a multidimensional view of professional speech of residents of the Ryazan region by putting focus on stable combinations of a terminological nature. The empirical material comprises elements which belong to the semantic group of lace-making and weaving. Examples are taken from dictionaries and the data of linguistic expeditions. Main research methods are lexical-semantic, linguo-cultural analysis of selected linguistic facts and quantitative analysis.

Keywords: stable combinations of terminological character, the word-professionalism, Ryazan region, lace making, weaving, dialectal phraseological image of the world, linguistic personality, linguistic and cultural analysis.